

Два талантливых сценариста, чьи способности долгое время оставались нереализованными, с энтузиазмом погрузились в творческий процесс и вместе с Хань Сюнем за месяц создали идеальный черновик сценария.

Результат их усердного труда был напечатан, и Ян Чжэнвэй с удовлетворением похлопал Хань Сюня по плечу:

— Сначала подождем, пока директор Цю ознакомится с текстом.

Черновик передали Цю Ебиню, и все три сценариста собрались в кабинете.

В комнате царил скрытая радость. Ян и Дун, чьи сценарии уже не раз возвращались на доработку, сидели с прямой спиной, мысленно перебирая каждую деталь сюжета, готовые тут же возразить, как только директор Цю выскажет свое мнение.

Мелкие мести и уловки характерны для любой профессии, но с директором Цю такие штучки не проходили.

Он молча читал сценарий, взгляд его задержался на фрагменте: «Гнездо, я «Гнездо», я...». Шестнадцатый отряд тщательно изучил все данные об исчезнувшем «Филине», включая последний переданный им сигнал.

Шестнадцатый отряд, оборвавшаяся связь — все это сразу же напомнило директору Цю о коде «Один-шесть-один-шесть».

Он ничего не сказал, закрыл уставшие глаза и продолжил читать.

Многие моменты в сценарии вызывали у него желание сказать «нет». Мы не можем допустить такого провала, вышестоящие инстанции не одобряют подобный сюжет. В фильме не может быть ситуации, где охраняемый объект «А» терпит неудачу и, оказавшись под давлением, помогает злодеям.

Но шестнадцатый отряд тронул его.

Этот умный, боеспособный и стойкий отряд, обладающий духом китайских военных, полностью соответствовал требованиям руководства. Директор Цю был уверен, что они смогут оказать широкое влияние на экране.

Единственное противоречие заключалось в образе «Филина».

Развитие сюжета неизбежно привлечет внимание зрителей к бандитам, маскирующимся под «Филина». Зло, прикрывающееся именем справедливости, все же подрывает ее свет. Такой сюжет легко может быть отрезан из-за намеков, сатиры и других надуманных обвинений.

— Хорошая история, — кивнул директор Цю, задумавшись на мгновение. — Но не радуйтесь раньше времени. На каждом этапе проверки вас могут заставить вносить изменения.

Тот факт, что придирчивый директор Цю одобрил их работу, уже привел сценаристов в восторг.

— Ничего страшного, — сказал Ян. — Пройти вашу проверку — это как преодолеть снежные горы в Великом походе. К дальнейшим трудностям я готов.

— Директор Цю, вы несправедливы, — добавил Дун. — Сценарий Хань Сюня прошел с первого раза, а наши работы вы постоянно возвращаете. Почему вы так благосклонны к новичку?

Смех разрядил напряженную атмосферу в комнате, но выражение лица директора Цю оставалось серьезным. Он поднял сценарий, взглянув на заголовок крупными буквами: «Кодовое имя: Филин».

— Почему вы назвали исчезнувший отряд «Филином»? — спросил он. — Это не наш стиль.

Ян Чжэнвэй и Дун Цзыан посмотрели на Хань Сюня. Именно он предложил это название, несмотря на то, что иероглиф «Филин» не совсем подходит для обозначения военных.

Хань Сюнь слегка улыбнулся:

— Потому что они — исчезнувшие голоса.

Те, кто не успел произнести свой позывной, навсегда исчезли из записей. В его сценарии они стали орлами, парящими в небесах без страха.

Черновик сценария был утвержден, и Хань Сюнь смог участвовать в заседании Центра кино и телевидения «Чанкун», но не был допущен к проверке на высшем уровне.

Осталось только ждать.

В ожидании Хань Сюнь полностью погрузился в военный образ жизни.

И директор Цю, и оба сценариста были единодушны в своем мнении о нем: шаткая походка, худощавое телосложение — на съемках он точно упадет в обморок первым.

Хань Сюнь, всегда отличавшийся крепким здоровьем, среди военных превратился в настоящего слабака, став объектом унижительных насмешек.

— Учитель Хань, наши съемки проходят с настоящим оружием, в лесах, в Мьянме. Рабочая нагрузка не уступает марш-броску. Мы не предоставляем машины для обслуживания.

— Учитель Хань, вы как автор этой истории, не обязаны проливать кровь, как капитан Янь, но хотя бы не позорьте своих персонажей.

— Учитель Хань, вот ваш камуфляж, который мы заказали по вашим меркам. Примерьте. Если подойдет, завтра в шесть утра ждем вас на плацу для тренировок.

Все старшие коллеги называли его «Учитель Хань», и в их голосах сквозила ирония и насмешка.

Все были озабочены его физической формой, подготовили форму и решили превратить Хань Сюня в достойного ученика, который не подведет Сухопутную академию перед началом съемок «Кодового имени: Филин».

Но этот ученик... оказался совсем слабаком...

— Вы что, на уроках физкультуры прогуливали? Три километра не можете пробежать?

— Мы с детства бегали только тысячу!

— Сто отжиманий, и вы так еле-еле справляетесь? Посмотрите на свои руки, какие они худые, как спички. Жаль, что у вас нет божественной силы спички.

— Может, хватит уже про божественную силу спички!

— Стойте в строевой стойке час. Боюсь, два часа вы не выдержите. Сейчас семь, закончим как раз к... Эй, Хань Сюнь!

В первый же день Хань Сюнь упал в обморок.

На третий день добрый учитель Ян сократил его нагрузку наполовину, усилил словесную поддержку, используя аргумент, что съемки «Кодового имени: Филин» будут тяжелыми, чтобы мотивировать Хань Сюня продолжать.

На седьмой день учитель Ян, Дун Цзыан, директор Цю и Гэн Дун все вместе наблюдали за тренировкой Хань Сюня, который стал объектом внимания всех солдат на плацу.

Взгляд Хань Сюня уже был пустым, он перестал ощущать себя собой, его душа отправилась в путешествие по вселенной.

Он стоял перед всеми солдатами Сухопутной академии, тысячи военных смотрели на него с серьезными лицами, и Хань Сюнь не мог просто сдаться.

Однако солдаты молчали, а сотрудники Центра кино и телевидения «Чанкун» стояли за спиной Хань Сюня и перешептывались.

— Учитель Хань проявляет завидную выносливость. Посмотрите на его стойку, он один стоит как миллионная армия.

— Может, пригласить учителя Ханя в качестве консультанта в Сухопутную академию? Пусть стоит здесь утром и говорит нашим солдатам: «Вы не должны проигрывать простым людям, иначе как вы будете их защищать?»

— Отличная идея. Я сделаю фото учителя Ханя, напишу доклад и отправлю наверх. Обычный человек в роли консультанта как раз соответствует нашему принципу единства армии и народа. Это можно использовать для пропаганды.

Хань Сюнь слегка пошатнулся, поднял руку и попытался отдать максимально правильное воинское приветствие тысячам солдат.

Затем он повернулся, вытер пот со лба и холодно посмотрел на тех, кто отпускал ехидные замечания.

— Сообщите мне, когда придут результаты проверки, — сказал он, не обращая внимания на дерзость в своем голосе. — Я иду домой.

Хань Сюнь, желая держаться подальше от Сюй Сымяо и одновременно укрепить свое здоровье, согласился на их строгие тренировки, чтобы не прожить слишком короткую жизнь.

Теперь, тренируясь, он считал, что час — это слишком долго.

Он хотел домой, даже если дома он не сможет встать с кровати, это все равно будет приятная усталость, а не изнурительная.

Что значит съемки без машины обслуживания? Один звонок — и Сюй Сымяо тут же пришлет машину, даже в Мьянму не страшно!

Учитель Хань понял, что он — избалованный домосед, не созданный для тяжелого труда. Даже если он упадет в обморок на съёмочной площадке, это будет обычным поведением обычного человека.

Он не собирался становиться экспонатом для военных на плацу Сухопутной академии!

Хань Сюнь покинул плац и вяло сказал в трубку:

— Сюй Сымяо, приезжай за мной! Приезжай на своем удлиненном Майбахе, я хочу лежать... Или лучше пришли скорую, я хочу лежать!

Главное — лежать, ни в коем случае не сидеть!

Ноги болят!

Машина Сюй Сымяо приехала невероятно быстро. Отправив машину из Линьчэна, он сам выехал из Хунчэна и встретился с Хань Сюнем по пути.

Он впервые увидел Хань Сюня в таком жалком состоянии.

Хань Сюнь лежал в машине, завернувшись в одеяло, его волосы стали короткими, как у солдата, брови слегка нахмурены, видно, что спал он беспокойно.

Сюй Сымяо было и жалко, и смешно. Он сел рядом, погладил короткие волосы Хань Сюня и спросил:

— Ты правда пошел в армию?

Глаза Хань Сюня слегка приоткрылись, в них читалась усталость и растерянность.

Он прожил целую неделю, вставая в шесть утра на плац, но как только расслабился, сразу вернулся к своему обычному состоянию. Даже в камуфляже он не выглядел как солдат.

— Нет, просто волосы стали длинными, и их стричь неудобно, а там умеют только стричь под ноль, — лениво ответил Хань Сюнь, обняв Сюй Сымяо за талию. — Наконец-то я почувствовал, как хорошо иметь Сюй Сымяо рядом.

По крайней мере, когда он хотел остаться домоседом, Сюй Сымяо никогда не отказывал.

<http://bllate.org/book/16443/1491449>